

Серия «Красный вереск»:

Осенняя жатва
Железо и серебро
Три вороны королевы

Вересковое поле: Песнь Ойсина
Вересковое поле: Песнь Кэлху

ОСЕННЯЯ ЖАТВА

МАРИЯ ГУЦОЛ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Г97

Гуцол М.

Г97 Осенняя жатва / М. Гуцол — М. : Импринт Эйфория /
RUGRAM, 2023. — 298 с. — (Красный вереск).

ISBN 978-5-521-90687-1

Рэй Керринджер называют охотником на фей. Она возвращает домой похищенных детей, умеет выслеживать существ с Другой стороны, знает дорогу в полые холмы через туман Границы. На Другой стороне — свои законы. Там не видно солнца, врет компас, время идет так, как ему заблагорассудится, дороги могут свиваться в кольцо, а в воздухе дрожит эхо рогов Дикой Охоты. Другая сторона — это сказки, забытые легенды. Которые могут ожить и забрать самое дорогое.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90687-1

© Мария Гуцол, текст, 2023
© Импринт Эйфория,
оформление, 2023
© RUGRAM, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Привет!
Здесь начинаются
истории. Истории о людях,
и о людях, которые о людях
всего. А еще, песни и серебре,
всего. А еще - о том, что голо-
ва. А еще, песни и серебре,
всего. А еще - о том, что голо-
ва.

Иди теперь в туман позову
и обязательно возвращайся!

Твой автор
Мария Луиза

~~Мария Луиза~~

— В сё. Граница, — сказала Рэй и закурила. Потрёпанный внедорожник шуршал колесами по раздолбанной грунтовке. Дорога шла по насыпи, с обеих сторон тёмными самоцветами в песчаной оправе блестела вода. Справа песок и трава, охра, серый и жёлтый брали верх, там начинался твердый берег. А слева до самого горизонта разлилась Лох-Тара.

Над дорогой впереди поднималась дымка, сизая и подсвеченная утренним солнцем. В тумане пряталась Другая сторона, чужая, опасная. Волшебная. Наркотик, приманка и ловушка для неосторожного.

Рэй Керринджер ходила на Ту сторону по доброй воле. И возвращалась обратно.

Ей неплохо платили за каждую вылазку в землю сидов. Сейчас, например, на пассажирском сиденье её джипа возился Джон Маккена, вдовец и отец-одиночка, чью восьмилетнюю дочь забрали феи.

Рэй видела множество таких отцов и матерей, чьи чада стали добычей обитателей холмов. Некоторым удавалось вернуть ребёнка, другие пропадали на неверных тропах Той стороны. Третьих Рэй сама не повела бы через Границу даже под страхом мучительной смерти.

Джон Маккена был умён, достаточно упрям и, кажется, любил свою дочь. Он нашёл Керринджер то ли через полицию, то

ли через кого-то из её прошлых клиентов, оказался настойчив и готов платить авансом. Последнее было обязательным требованием. Если идёшь на Ту сторону — не оставляй долгов. Никто не знает, кто вернётся вместо тебя и вернётся ли вообще.

Рэй до упора открыла грязное окно, напоследок пропуская в машину свежий воздух и весеннее солнце. За туманом на Другой стороне небо было серым, как свинец.

Говорили, там тоже есть солнечный свет. Но если ты увидел хоть раз солнце, которое светит над полыми холмами, песенка твоя спета. Другая сторона не отпустит. Дороги скрутятся в кольцо, туман спрячет все знакомые приметы. И чем чаще человек переходит Границу, тем больше у него шансов однажды увидеть чужое солнце в разрыве свинцовых туч.

Пока Рэй везло. Она ходила через Границу часто, за всякий такой поход Другая сторона брала свою плату, но каждый раз отпускала. До поры до времени отпускала.

Керринджер плавно нажала на педаль газа. Другая сторона чувствует страх, поэтому медлить на Границе нельзя. Маккена до побелевших костяшек сжал руки.

— Мы найдем её? — спросил он и облизнул пересохшие губы.

Джону Маккене не хватало хладнокровия его проводника, и Рэй понимала, почему. Ещё три дня назад Граница и Другая сторона были для него недосягаемо далёкими, чем-то, касающимся кого угодно, только не его. Хотя от дома Маккены до туманов Приграничья было ровно сорок минут неспешной езды.

На Границе не существовало перехода, какой-то чёткой черты между миром людей и владениями сидов. Туман подбирался к машине исподволь, окружил её полупрозрачной кисеей, скрадывая цвета и очертания. Рэй подняла стекло, отрезая пробравшиеся в машину серые щупальца от тела тумана. Стало удивительно тихо, пропал даже шум мощного двигателя.

А потом завеса отступила. Всё осталось по-прежнему — справа берег, слева гладь озера Лох-Тара. Только нависало низкое и пасмурное небо, а на горизонте поднялась гряда холмов. И была тишина.

Над холмами текла жемчужная дымка, гладь озера поблёскивала, словно расплавленная сталь, и у Рэй невольно перехватило дыхание от этой скупой торжественной красоты.

Джон Маккена не выдержал первым. Он спросил:

— Здесь всегда так угрюмо?

— Нормально, — Рэй дёрнула плечом. — Но по ночам бывает действительно паскудно.

Она вздохнула. Этот Маккена должен быть чертовски везучим, чтобы найти дочь до заката. Настолько везучих людей не бывает. Особенно здесь. Им бы уложиться в неделю с поисками и возвращением. Хотя бы потому, что большего времени на Той стороне нет у самой Керринджер. Она затушила окурок и проговорила:

— Не пей здешнюю воду. И в рот не тяни всякую чернику-землянику. Есть можно только то, что у нас с собой.

— Значит, это правда? — Джон настороженно вглядывался в дорогу впереди. — Про еду и питьё Другой стороны?

Рэй знала, о чём он думает. Восемилетний ребёнок не может обходиться без воды и пищи. И сказки она тоже знала. И ту, которая про глоток вина, и ту, которая про лепёшку, и ту, которая про зерно граната.

— Почти, — Керринджер нахмурилась и сбавила скорость. Дорога стала хуже, серая трава взобралась по насыпи почти до двойной колеи от колёс. — Каждый глоток связывает тебя с Той стороной. Чем сильнее связь, тем сложнее нам будет вытащить твою дочь.

У подножья холмов дорога заканчивалась. Высокая трава налилась тёмной зеленью, тени стали длиннее. Хотя, казалось бы, откуда взяться теням в этой земле без солнца.

Рэй остановила машину и вытащила из бардачка старинный компас в латунном корпусе. Стрелка бестолково крутилась и никак не могла найти север. Законы человеческого мира остались за туманом. На Другой стороне работали совершенно другие правила.

То, что сделала дальше Рэй Керринджер, кто-то назвал бы колдовством. Худые пальцы женщины легко высвободили компас из латунного чехла, потом Рэй молча протянула ладонь.

Маккена вздрогнул, словно этот жест вывел его из оцепенения. Он торопливо вытащил из нагрудного кармана куртки мешочек и вложил его в протянутую руку.

Эта торопливость Рэй не понравилась совершенно. Она почти кричала — Маккена боится. Другая сторона чуяла человеческий страх, как дикий зверь. И как дикий зверь, цеплялась за свою добычу. Она, Рэй Керринджер, проводник на Ту сторону, давно уже мечена нечеловеческим миром. И если оплошает её спутник, они гарантированно влипнут. Завязнут в тумане, как муха в пудинге.

Рэй аккуратно закрепила мешочек внутри латунного корпуса. Ничего сложного, просто прядь волос восьмилетней Гвендоллен Маккена. Но здесь этот мешочек имел больше силы, чем любой магнит.

Стрелка прекратила метаться, едва Рэй вернула компас на место. Теперь она указывала вправо. На взгляд Рэй, лесистые холмы там ничем не отличались от холмов слева или впереди.

В глазах Маккены плескалось недоверие.

— И это работает? — подозрительно спросил он.

Рэй криво усмехнулась:

— Да. Пока я в это верю.

Фыркнув, внедорожник потащился вверх по пологому склону. Стрелка компаса указывала чётко и почти не дрожала. Значит, хозяева их до сих пор не заметили.

Краем глаза Рэй продолжала наблюдать за мужчиной на пассажирском сиденье. Джон Маккена был из той породы людей, которые привыкли считать себя хозяевами жизни. Собственная юридическая фирма, неплохой пай в строительстве нескольких гостиниц. Это плавало на поверхности, а копать глубже Рэй не стала.

В этом не было нужды. Другая сторона и так вытаскивает из человека самое неприглядное, что в нём есть. По крайней